

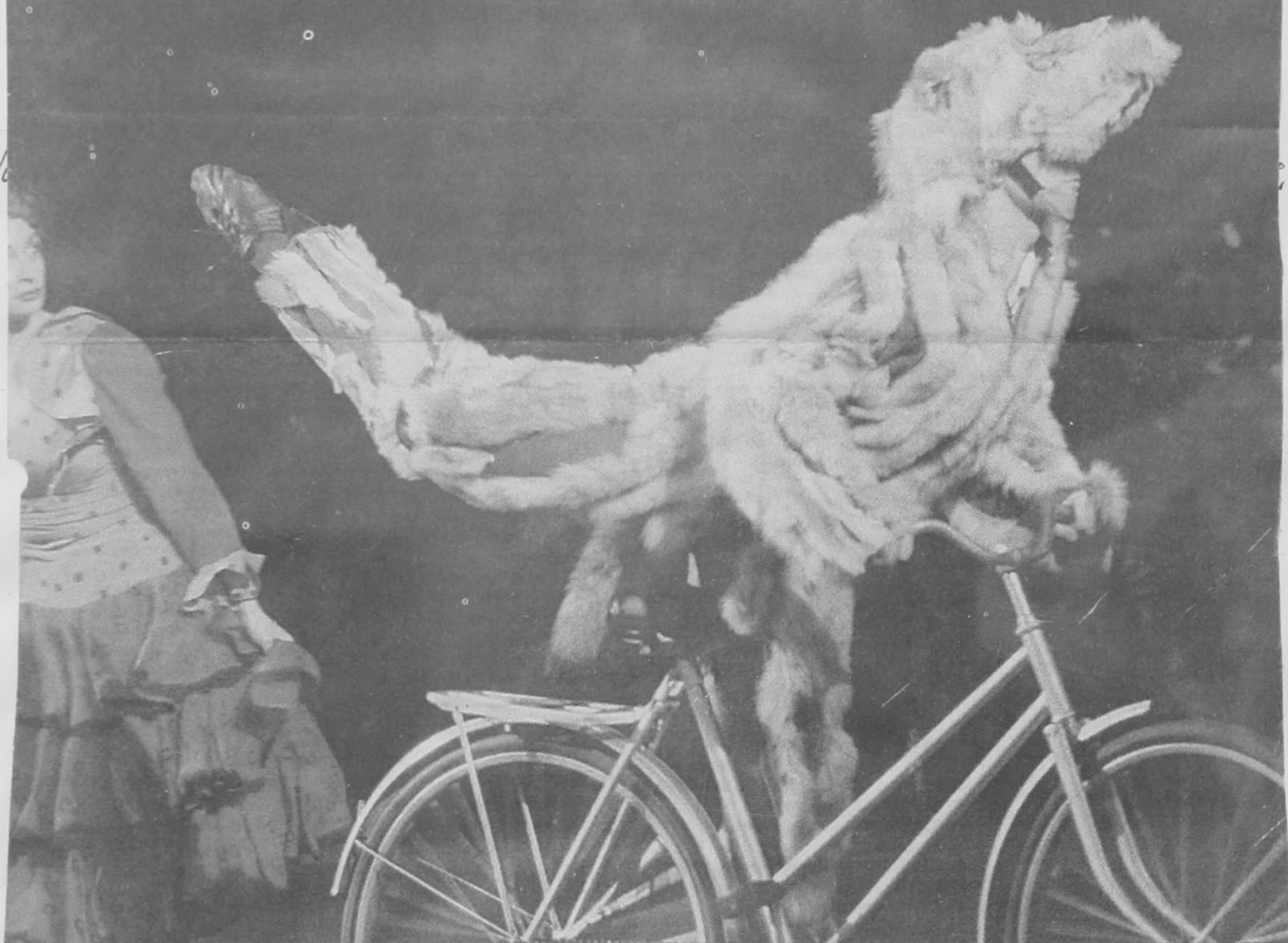
Неожиданное появление и пародирование хорошо известных хихиканье и смешки

Завершились гастроли Большого

гастроль

Париж взят за три недели

завершились гастроли Большого театра во дворце Гарнье

«Светлый ручей» Алексея Ратманского неожиданно появился в программе гастролей к финалу и сорвал овации
Фотограф Игорь Захаркин

МАРК ХАГЕМАН ПАРИЖ

Гастроли завершил «Светлый ручей» Алексея Ратманского. Произошло это случайно: им в последний момент заменили первоначально запланированные представления «Пиковой дамы», отмененные из-за травмы Николая Цискаридзе. Удача после неудачи: оглядываясь теперь назад, видим, что для театра это несчастье оказалось благоприятным обстоятельством.

Побывав на представлениях «Ручья», не могу отделаться от мысли, насколько по мерке пришел балет труппе Большого театра. Полный юмора и подтекста, «Светлый ручей» «сидит» на танцовщиках влитом, как перчатка. Артисты буквально упиваются этим балетом, а публика покидает театр с улыбками — нечто, как справедливо заметили завсегдатаи Парижской оперы, совершенно невероятное в Париже. Улыбаются не только из-за смешного сюжета — веселье скорее вызывает захватывающее и победительное исполнение. На мой взгляд, «Ручей» — это краткий конспект стиля и манеры Большого балета, и он с успехом может играть за границу роль визитной карточки театра. Если «Пиковая дама» Ролана Пети с ее трагическими полутонами и банальной хореографической манерой только подтвердила бы традиционное мнение публики о Большом театре, то свежесть, непретенциозность и непосредственность творения Ратманского заставили парижан подпрыгивать на краешках кресел.

Они были действительно покорились «Светлым ручьям». Хотя зрителям на спектаклях в Гарнье требовалось некоторое время, чтобы загореться: сначала они просто не решались смеяться во время действия. Но далее комические перипетии второго акта, особенно неожиданное появление танцовщика в женском костюме Сильфиды и изящное пародирование хорошо известных романтических балетов, вызывали в зале хихиканье и смешки. Каждый спектакль заканчивался овацией с громкими криками «браво» всем основным исполнителям. По непонятной причине «Светлый ручей»

анонсировался во французской прессе как «спектакль, который удивит публику полным разрывом с академическими традициями Большого театра». Вторая половина утверждения звучит скорее броско, чем аккуратно. Здесь звучит отголосок недостаточного знакомства западных обозревателей с Большим театром, его исполнительскими традициями, танцовщиками и репертуаром. Можно возразить: нет ничего плохого в том, что спектакли Большого все еще вызывают блаженные ощущения неожиданного открытия. И правда, для многих парижских балетоманов гастроли в Гарнье стали откровением. В то же время, например, Мариинский театр за последнее десятилетие уже почти добился определенной степени насыщения европейской публики ежегодными гастролями и напористой рекламой. С другой стороны, комментируемое утверждение ясно указывает на некую изоляцию Большого театра от балетного мира начала двадцать первого века, которая все еще поддерживается предубеждениями и трудноизживаемыми легендами. В этом отношении Большому балету еще предстоит проделать длинный путь. Однако только что закончившееся трехнедельное пребывание Большого театра в Париже как раз дает удачный пример, как можно отметить такие предубеждения. При хорошо спланированном отборе спектаклей и сбалансированной политике в назначении составов Большой балет сумел вновь завоевать симпатии публики, которая слышит крайне требовательной.

Светлана Захарова уже известна в Париже по своим предыдущим гостевым выступлениям в составе труппы Парижской

оперы. Ее подавали как главную звезду театра на этих гастролях. После «Лебединого озера» и «Дочери фараона» она стала одной из любимиц парижской публики. Но была еще и Мария Александрова, которая произвела на всех сильнейшее впечатление своей энергией, неотразимостью сценического присутствия и артистичностью. Прекрасно выступив во всех трех программах, Александрова завоевала сердца парижских зрителей, которые часто выделяли ее как самую выдающуюся молодую балерину труппы и пребывали в удивлении, обнаружив, что она не входит в число прима-балерин Большого театра, но значится в гастрольном буклете среди солисток.

Очень хорошо принимали также Анастасию Яценко, Екатерину Шипулину, Геннадия Янина, Руслана Сковрцова и Яна Годовского. Последний в этом перечислении, но не по значению — кордебалет Большого театра, отмеченный похвалами за сильные выступления и воодушевление танцем. С другой стороны, Надежда Грачева не произвела должного впечатления, а другие прима-балерины — Галина Степаненко и Анна Антоничева — показались на сцене лишь по одному разу и мнения о них разделились.

Очевидно, что парижские гастроли увенчались собой пребывание на посту художественного руководителя Большого балета Бориса Акимова и одновременно стали лучшей церемонией инаугурации нового худрука, Алексея Ратманского. Париж надеется, что не придется ждать следующие тринадцать лет, чтобы снова увидеть эту великолепную труппу.